

Снег перестал, выглянуло теплое солнце.

У дворцовых ворот трое братьев и сестер разошлись. Фэн Юньинь направилась прямо в поместье Юэ. Снег там уже расчистили, и на улицах снова стало оживленно.

Поместье Юэ, сад Линыйцин.

Юэ Цзифэн только что закончила завтрак в компании двух старейшин и собиралась навестить Ци Миньцю, когда пришел слуга с докладом.

— Что случилось? — Юэ Цзифэн остановилась и обернулась к вошедшему. Ее брови были слегка нахмурены, а голос звучал холодно.

Рано утром — кто это посмел нарушить покой?

— Прибыл с визитом князь Сяо, — слуга, зная о скверном настроении главы дома, опустил голову и ответил кратко.

Услышав это, Юэ Цзифэн на мгновение замерла, но вскоре распорядилась:

— Проводи князя Сяо в переднюю залу, я буду там с минуты на минуту.

Страж поклонился и удалился. Юэ Цзифэн проводила его взглядом, в глубине ее глаз промелькнула тень, после чего она направилась в переднюю.

Фэн Юньинь сидела в кресле для гостей. Слуга подал чай и, низко склонив голову, бесшумно удалился. Юнь У стояла рядом, то и дело поглядывая на улицу. В душе она чувствовала пренебрежение, но на лице не отразилось ни тени эмоций.

Рано или поздно этот клан Юэ станет собственностью других.

— Прошу прощения за задержку, князь Сяо. Не знаю, что привело вас к нам в столь ранний час?

Спустя время Юэ Цзифэн наконец появилась. Она отвесила Фэн Юньинь поклон, на ее лице читалось искреннее раскаяние. Стоя перед гостьей, она поинтересовалась целью визита.

Отношения между императорской семьей и четырьмя великими кланами всегда были лишь внешне мирными: они не вмешивались в дела друг друга и не заключали браков. Однако двадцать с лишним лет назад этот баланс впервые нарушил клан Ци, когда Ци Вэнь отправил своего законного сына Ци Жугэ в императорский дворец, где тот стал супругом

правительницы.

Вслед за этим и другие страны начали родниться с четырьмя кланами. Сейчас стороны соблюдают приличия даже больше, чем прежде, а любые серьезные конфликты решают исключительно за закрытыми дверями.

— Глава Юэ, прошу, присядьте, — Фэн Юньинь слегка нахмурилась из-за того, что гостья заслонила собой свет. Она поставила чашку и жестом пригласила хозяйку занять место.

Раз уж гостья сама предложила, Юэ Цзифэн не стала ломаться и села на почетное место.

— Сегодня погода ясная, и я решила заехать за Юэ Хуанем, чтобы вместе полюбоваться цветами сливы. Заодно укрепим отношения — долгое отсутствие разлучило нас, — Фэн Юньинь слегка улыбнулась, и от этой улыбки ее и без того прекрасное лицо стало еще более чарующим. Голос ее звучал непринужденно, словно она действительно долго была в отъезде.

Стоявшая рядом Юнь У, услышав столь искренний тон своей госпожи, едва заметно дернула щекой.

— Князь Сяо совершенно права. Сяо Хуань уже достиг совершеннолетия, скоро он должен войти в ваш дом, так что укреплять чувства — дело правильное, — Юэ Цзифэн, смущенная этой улыбкой, слегка кашлянула и пригубила чай, чтобы скрыть замешательство. Она повернулась к слуге: — Сходи в павильон Молань, позови пятого господина в переднюю залу.

В доме не делали различий между мужчинами и женщинами, и в иерархии он был пятым. Все звали его просто Пятый господин.

Внешность князя Сяо пошла в отца, Цзи Жугэ: у нее были черты лица, напоминавшие мужские, при этом она обладала выдающимся талантом. Она была лучшей партией для любого знатного юноши столицы, но та история, что случилась много лет назад, напрочь отбила у всех охоту строить на нее планы.

Впрочем, некоторые девушки затаили на нее обиду, но поделать ничего не могли — тягаться с ней было не под силу.

Павильон Молань.

Юноша в нежно-голубом шелковом халате сидел перед туалетным столиком. В его глазах светилось ожидание, а на бледных щеках играла улыбка. Весь его облик выражал радость от предстоящей встречи с любимым человеком.

— Похоже, Хуань-эр очень доволен князем Сяо. Улыбка не сходит с твоего лица с самого утра,
— Ло Ланьмо расчесывал его темные волосы и, видя сияющий вид сына, с облегчением улыбнулся. Его тревога наконец развеялась.

Он сам родил этого ребенка и прекрасно знал его характер. Этот брак был неизбежен, но если бы Хуань не был доволен будущей супругой, он бы обязательно нашел способ сбежать, лишь бы не связывать себя узами, которые ему не по душе.

— Да, я очень доволен. Она сказала, что сегодня мы пойдем на прогулку. Нельзя ударить в грязь лицом. К тому же в столице сейчас полно талантливых юношей, которые наверняка строят свои планы. Я не могу позволить им воспользоваться случаем, — Юэ Хуань играл прядью волос, поглядывая на свое отражение в зеркале, и кокетливо улыбнулся.

Он верил обещанию, которое она дала много лет назад, но не доверял другим юношам. В конце концов, даже конь может оступиться, и кому тогда плакаться?

Он был эгоистичен и не собирался следовать правилам трех подчинений и четырех добродетелей. Если кто-то окажется слеп — пусть не винит его в жестокости.

— Учитывая характер князя Сяо, об этом можно не беспокоиться. Но даже если что-то случится, следи за своими словами. Не дай закрепиться за собой славе ревнивца, чтобы ей не пришлось тяжело, — Ло Ланьмо взял заколку и закрепил волосы сына. Он вспоминал свое прошлое и мягко давал наставления.

Он сам прошел через многое и не хотел, чтобы его ребенок повторил его судьбу. Он был на девять десятых уверен, что князь Сяо не слишком-то жалуется на свой гарем. Иначе за пятнадцать лет там бы уже давно появились фавориты — ей не было смысла это скрывать.

— Я знаю, отец. Я не поставлю ее в неловкое положение, — Юэ Хуань поднялся, взял его за руку и направился к выходу. В его глазах промелькнула тень, а в голосе послышался холод.

Пока всё не определено окончательно, как он может позволить себе зазнаваться и совершать ошибки?

Ло Ланьмо последовал за ним, поджав губы, но больше ничего не сказал.

Едва они вышли из внутренних покоев, как навстречу им поспешно зашагал Сяо Жун.

— Господин! Глава дома велела передать, чтобы вы немедленно шли в переднюю залу. Приехал князь Сяо! — Сяо Жун остановился перед ним, пытаясь выровнять дыхание.

Он хотел навестить Сяо Ци в саду Сыци, но по пути встретил слугу, который шел за господином, и развернулся. Вчерашний инцидент, когда князь Сяо забрала господина с собой,

до сих пор не давал ему покоя, а услышав, что она снова здесь, он не на шутку разволновался.

— Отец, я пойду в переднюю, — услышав о приезде князя Сяо, Юэ Хуань невольно покраснел. Он поклонился Ло Ланьмо, и тот, кивнув, отпустил его.

У выхода из сада Юэ Хуань остановился и тихо сказал Сяо Жуну:

— Ты сегодня останься в поместье, навести Сяо Ци, погуляй с ним. Не нужно идти за мной.

Помнив о том, что она, кажется, не любит, когда рядом постоянно крутятся слуги, он решил не брать его с собой, а позволить ему уделить время Сяо Ци.

Слуга поклонился и направился в сад Сыци, а Юэ Хуань, сопровождаемый присланным слугой, пошел в переднюю залу. Сад Сыци принадлежал нынешнему управляющему Юэ Кану, и название свое он получил всего год назад.

— О, братец Пятый, куда это ты так спешишь?

Холодный голос раздался слева. Юэ Хуань остановился и обернулся к женщине, которая неспешно шла к нему. Ее тон был мягким, с ноткой насмешки, словно она просто вежливо здоровалась.

— Сестра Пятая, я тороплюсь в переднюю залу, так что прошу прощения, — Юэ Хуань остановился, взглянул на нее и слегка кивнул. В его взгляде читалось нетерпение. Не дожидаясь ответа, он зашагал дальше.

Глядя ему вслед, Юэ Шоухэ фыркнула:

— Все такой же ледяной.

— Госпожа, нам пора, иначе опоздаем, — напомнил слуга, видя, что хозяйка долго смотрит вслед уходящему брату.

Пятый господин всегда был таким: кроме своих близких, со всеми остальными он держался холодно, как лед, и даже глава дома не смела ему перечить.

— Идем, — она двинулась в путь.

У ворот она увидела карету князя Сяо и всё поняла. Оказывается, приехала его будущая супруга, вот он и засуетился. А она-то думала, что он выше земных желаний, — ан нет, не устоял перед красотой.

<http://bllate.org/book/22449/2359604>